

Перечень типовых вопросов при назначении судебно-психиатрической экспертизы по уголовным делам

При вынесении постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы, с учетом положений УПК РФ к составлению этого документа, необходимо правильно формулировать экспертное задание с помощью вопросов, подлежащих экспертному разрешению.

Вопросы должны быть четкими, не допускающими неоднозначной трактовки, а также соответствовать закону и положениям психиатрической науки.

1. Вопросы однородной судебно-психиатрической экспертизы в отношении подозреваемых и обвиняемых.

1. Страдал ли обвиняемый (подозреваемый) во время совершения инкриминируемого ему деяния (деяний) психическим расстройством, которое делало обвиняемого неспособным в тот период осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими? (ч. 1 ст. 21 УК РФ).

2. Страдал ли обвиняемый (подозреваемый) во время совершения инкриминируемого ему деяния (деяний) психическим расстройством, которое делало обвиняемого неспособным в тот период в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими? (ч. 1 ст. 22 УК РФ).

3. Не страдает ли обвиняемый (подозреваемый) психическим расстройством, которое делает его неспособным ко времени производства по уголовному делу понимать характер и значение уголовного судопроизводства и своего процессуального положения либо к самостоятельному совершению действий, направленных на реализацию процессуальных прав и обязанностей?

4. Не страдает ли обвиняемый (подозреваемый) психическим расстройством, которое делает его неспособным ко времени производства по уголовному делу осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими? Когда началось это психическое расстройство и не заболел ли обвиняемый после совершения им преступления в состоянии вменяемости (ч. 1 ст. 81 УК РФ)? Не вышел ли обвиняемый из указанного болезненного состояния и если да, то в какое время?

5. Связано ли психическое расстройство обвиняемого (подозреваемого) с возможностью причинения им существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц?

6. Нуждается ли обвиняемый (подозреваемый) в применении к нему принудительных мер медицинского характера, и если да, то в каких именно (ч. 2 ст. 21, ч. 2 ст. 22, ч. 1 ст. 81, ч. 1 и 2 ст. 97 и ст. 99 УК РФ)?

7. Если обвиняемый (подозреваемый) страдает психическим расстройством, при котором сохраняется способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими, то не относится ли данное психическое расстройство к категории психических недостатков, препятствующих самостоятельному осуществлению права на защиту?

2. Вопросы к однородной судебно-психиатрической экспертизе с участием психиатра-нарколога (в отношении подозреваемых и обвиняемых).

1. Страдал ли обвиняемый (подозреваемый) во время совершения инкриминируемого ему деяния (деяний) психическим расстройством, которое делало обвиняемого неспособным в тот период осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими? (ч. 1 ст. 21 УК РФ).
2. Страдал ли обвиняемый (подозреваемый) во время совершения инкриминируемого ему деяния (деяний) психическим расстройством, которое делало обвиняемого неспособным в тот период в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими? (ч. 1 ст. 22 УК РФ).
3. Не страдает ли обвиняемый (подозреваемый) психическим расстройством, которое делает его неспособным ко времени производства по уголовному делу понимать характер и значение уголовного судопроизводства и своего процессуального положения либо к самостоятельному совершению действий, направленных на реализацию процессуальных прав и обязанностей?
4. Не страдает ли обвиняемый (подозреваемый) психическим расстройством, которое делает его неспособным ко времени производства по уголовному делу осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими? Когда началось это психическое расстройство и не заболел ли обвиняемый после совершения им преступления в состоянии вменяемости (ч. 1 ст. 81 УК РФ)? Не вышел ли обвиняемый из указанного болезненного состояния и если да, то в какое время?
5. Связано ли психическое расстройство обвиняемого (подозреваемого) с возможностью причинения им существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц?
6. Нуждается ли обвиняемый (подозреваемый) в применении к нему принудительных мер медицинского характера, и если да, то в каких именно (ч. 2 ст. 21, ч. 2 ст. 22, ч. 1 ст. 81, ч. 1 и 2 ст. 97 и ст. 99 УК РФ)?
7. Если обвиняемый (подозреваемый) страдает психическим расстройством, при котором сохраняется способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими, то не относится ли данное психическое расстройство к категории психических недостатков, препятствующих самостоятельному осуществлению права на защиту (ч. 1 ст. 51 УПК РФ)?
8. Страдает ли ФИО синдромом зависимости от наркотических веществ и средств (наркоманией)?
9. Если страдает, то нуждается ли в обязательном лечении от наркомании и медицинской, и (или) социальной реабилитации?

3. Вопросы комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении подозреваемых и обвиняемых (ст.105, 107, 111 УК РФ).

1. Страдал ли обвиняемый (подозреваемый) во время совершения инкриминируемого ему деяния (деяний) психическим расстройством, которое делало обвиняемого неспособным в тот период осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими? (ч. 1 ст. 21 УК РФ).

2. Страдал ли обвиняемый (подозреваемый) во время совершения инкриминируемого ему деяния (деяний) психическим расстройством, которое делало обвиняемого неспособным в тот период в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими? (ч. 1 ст. 22 УК РФ).

3. Не страдает ли обвиняемый (подозреваемый) психическим расстройством, которое делает его неспособным ко времени производства по уголовному делу понимать характер и значение уголовного судопроизводства и своего процессуального положения либо к самостоятельному совершению действий, направленных на реализацию процессуальных прав и обязанностей?

4. Не страдает ли обвиняемый (подозреваемый) психическим расстройством, которое делает его неспособным ко времени производства по уголовному делу осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими? Когда началось это психическое расстройство и не заболел ли обвиняемый после совершения им преступления в состоянии вменяемости (ч. 1 ст. 81 УК РФ)? Не вышел ли обвиняемый из указанного болезненного состояния и если да, то в какое время?

5. Связано ли психическое расстройство обвиняемого (подозреваемого) с возможностью причинения им существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц?

6. Нуждается ли обвиняемый (подозреваемый) в применении к нему принудительных мер медицинского характера, и если да, то в каких именно (ч. 2 ст. 21, ч. 2 ст. 22, ч. 1 ст. 81, ч. 1 и 2 ст. 97 и ст. 99 УК РФ)?

7. Если обвиняемый (подозреваемый) страдает психическим расстройством, при котором сохраняется способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими, то не относится ли данное психическое расстройство к категории психических недостатков, препятствующих самостоятельному осуществлению права на защиту (ч. 1 ст. 51 УПК РФ)?

8. Находился ли обвиняемый в момент совершения инкриминируемого ему деяния в состоянии аффекта или иного эмоционального состояния?

9. Каковы индивидуально-психологические особенности обвиняемого? Оказали ли они существенное влияние на его поведение во время совершения инкриминируемого ему деяния?

4. Вопросы комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении обвиняемых (подозреваемых) – женщин, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ.

1. Страдал ли обвиняемый (подозреваемый) во время совершения инкриминируемого ему деяния (деяний) психическим расстройством, которое делало обвиняемого неспособным в тот период осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими? (ч. 1 ст. 21 УК РФ).
2. Страдал ли обвиняемый (подозреваемый) во время совершения инкриминируемого ему деяния (деяний) психическим расстройством, которое делало обвиняемого неспособным в тот период в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими? (ч. 1 ст. 22 УК РФ).
3. Не страдает ли обвиняемый (подозреваемый) психическим расстройством, которое делает его неспособным ко времени производства по уголовному делу понимать характер и значение уголовного судопроизводства и своего процессуального положения либо к самостоятельному совершению действий, направленных на реализацию процессуальных прав и обязанностей?
4. Не страдает ли обвиняемый (подозреваемый) психическим расстройством, которое делает его неспособным ко времени производства по уголовному делу осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими? Когда началось это психическое расстройство и не заболел ли обвиняемый после совершения им преступления в состоянии вменяемости (ч. 1 ст. 81 УК РФ)? Не вышел ли обвиняемый из указанного болезненного состояния и если да, то в какое время?
5. Связано ли психическое расстройство обвиняемого (подозреваемого) с возможностью причинения им существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц?
6. Нуждается ли обвиняемый (подозреваемый) в применении к нему принудительных мер медицинского характера, и если да, то в каких именно (ч. 2 ст. 21, ч. 2 ст. 22, ч. 1 ст. 81, ч. 1 и 2 ст. 97 и ст. 99 УК РФ)?
7. Если обвиняемый (подозреваемый) страдает психическим расстройством, при котором сохраняется способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими, то не относится ли данное психическое расстройство к категории психических недостатков, препятствующих самостоятельному осуществлению права на защиту (ч. 1 ст. 51 УПК РФ)?
8. Находилась ли обвиняемая во время совершения инкриминируемого ей деяния в состоянии повышенной эмоциональной напряженности, вызванной психотравмирующей ситуацией?
9. Каковы индивидуально-психологические особенности обвиняемого? Оказали ли они существенное влияние на его поведение во время совершения инкриминируемого ему деяния?

5. Вопросы комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых

1. Страдал ли обвиняемый (подозреваемый) во время совершения инкриминируемого ему деяния (деяний) психическим расстройством, которое делало обвиняемого неспособным в тот период осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими? (ч. 1 ст. 21 УК РФ).
2. Страдал ли обвиняемый (подозреваемый) во время совершения инкриминируемого ему деяния (деяний) психическим расстройством, которое делало обвиняемого неспособным в тот период в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими? (ч. 1 ст. 22 УК РФ).
3. Не страдает ли обвиняемый (подозреваемый) психическим расстройством, которое делает его неспособным ко времени производства по уголовному делу понимать характер и значение уголовного судопроизводства и своего процессуального положения либо к самостоятельному совершению действий, направленных на реализацию процессуальных прав и обязанностей?
4. Не страдает ли обвиняемый (подозреваемый) психическим расстройством, которое делает его неспособным ко времени производства по уголовному делу осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими? Когда началось это психическое расстройство и не заболел ли обвиняемый после совершения им преступления в состоянии вменяемости (ч. 1 ст. 81 УК РФ)? Не вышел ли обвиняемый из указанного болезненного состояния и если да, то в какое время?
5. Связано ли психическое расстройство обвиняемого (подозреваемого) с возможностью причинения им существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц?
6. Нуждается ли обвиняемый (подозреваемый) в применении к нему принудительных мер медицинского характера, и если да, то в каких именно (ч. 2 ст. 21, ч. 2 ст. 22, ч. 1 ст. 81, ч. 1 и 2 ст. 97 и ст. 99 УК РФ)?
7. Если обвиняемый (подозреваемый) страдает психическим расстройством, при котором сохраняется способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими, то не относится ли данное психическое расстройство к категории психических недостатков, препятствующих самостоятельному осуществлению права на защиту (ч. 1 ст. 51 УПК РФ)?
8. Каковы индивидуально-психологические особенности несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого)? Оказали ли они существенное влияние на его поведение во время совершения инкриминируемого ему деяния?
9. Соответствует ли уровень психического развития несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) норме его возрастного периода?
10. Имеется ли у несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством? При наличии у несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, можно ли заключить, что во время совершения общественно опасного деяния он не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ч. 3 ст. 20 УК РФ)?

6. Вопросы однородной судебно-психиатрической экспертизы в отношении потерпевших.

1. Страдал ли потерпевший в прошлом и страдает ли в настоящее время каким-либо психическим расстройством, и если да, то каким именно?
2. Не лишало ли психическое расстройство потерпевшего способности понимать характер и значение совершаемых с ним преступных действий?
3. Способен ли потерпевший по состоянию своего психического здоровья правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать о них показания (п. 4 ст. 196 УПК РФ)?

7. Вопросы комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении потерпевших.

1. Страдал ли потерпевший в прошлом и страдает ли в настоящее время каким-либо психическим расстройством, и если да, то каким именно?
2. Не лишало ли психическое расстройство потерпевшего способности понимать характер и значение совершаемых с ним преступных действий?
3. Способен ли потерпевший по состоянию своего психического здоровья правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать о них показания (п. 4 ст. 196 УПК РФ)?
4. Имеются ли у потерпевшего какие-либо нарушения или особенности восприятия, памяти, мышления, интеллекта, склонность к повышенному фантазированию и домысливанию событий, которые бы лишали или ограничивали его способность правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания?
5. Имеется ли у потерпевшего повышенная внушаемость и пассивная подчиняемость?
6. Каковы индивидуально-психологические особенности потерпевшего? Оказали ли они существенное влияние на его поведение во время совершения преступления в отношении него?

8. Вопросы однородной судебно-психиатрической экспертизы в отношении свидетелей.

1. Страдал ли свидетель в прошлом и страдает ли в настоящее время психическим расстройством, и если да, то каким именно?
2. Способен ли свидетель по состоянию своего психического здоровья правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать о них показания?

9. Вопросы комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении свидетелей:

1. Страдал ли свидетель в прошлом и страдает ли в настоящее время психическим расстройством, и если да, то каким именно?
2. Способен ли свидетель по состоянию своего психического здоровья правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать о них показания?
3. Имеются ли у свидетеля какие-либо нарушения или особенности восприятия, памяти, мышления, интеллекта, склонность к повышенному фантазированию и домысливанию событий, которые бы лишали или ограничивали его способность правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания?
4. Имеется ли у свидетеля повышенная внушаемость и пассивная подчиняемость?

10. Вопросы комплексной судебной сексолого-психиатрической экспертизы в отношении обвиняемых и подозреваемых.

1. Страдал ли обвиняемый (подозреваемый) во время совершения инкриминируемого ему деяния (деяний) психическим расстройством, которое делало обвиняемого неспособным в тот период осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими? (ч. 1 ст. 21 УК РФ).

2. Страдал ли обвиняемый (подозреваемый) во время совершения инкриминируемого ему деяния (деяний) психическим расстройством, которое делало обвиняемого неспособным в тот период в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими? (ч. 1 ст. 22 УК РФ).

3. Не страдает ли обвиняемый (подозреваемый) психическим расстройством, которое делает его неспособным ко времени производства по уголовному делу понимать характер и значение уголовного судопроизводства и своего процессуального положения либо к самостоятельному совершению действий, направленных на реализацию процессуальных прав и обязанностей?

4. Не страдает ли обвиняемый (подозреваемый) психическим расстройством, которое делает его неспособным ко времени производства по уголовному делу осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими? Когда началось это психическое расстройство и не заболел ли обвиняемый после совершения им преступления в состоянии вменяемости (ч. 1 ст. 81 УК РФ)? Не вышел ли обвиняемый из указанного болезненного состояния и если да, то в какое время?

5. Связано ли психическое расстройство обвиняемого (подозреваемого) с возможностью причинения им существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц?

6. Нуждается ли обвиняемый (подозреваемый) в применении к нему принудительных мер медицинского характера, и если да, то в каких именно (ч. 2 ст. 21, ч. 2 ст. 22, ч. 1 ст. 81, ч. 1 и 2 ст. 97 и ст. 99 УК РФ)?

7. Если обвиняемый (подозреваемый) страдает психическим расстройством, при котором сохраняется способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими, то не относится ли данное психическое расстройство к категории психических недостатков, препятствующих самостоятельному осуществлению права на защиту (ч. 1 ст. 51 УПК РФ)?

8. Имеются ли у подэкспертного признаки каких-либо аномалий сексуальности (в том числе расстройств сексуального влечения (в том числе педофилии)), которые оказали влияние на его поведение в (такой-то) ситуации? Если таковые имеются, то в какой степени их влияние на поведение было выражено, носят ли они болезненный, патологический характер и лишали ли они подэкспертного возможности осознавать фактический характер и значение своих действий либо руководить ими во время совершения инкриминируемого ему деяния? Нуждается ли подэкспертный в применении к нему принудительных мер медицинского характера с учетом возможной патологии сексуальной сферы и связанной с данными расстройствами его общественной опасностью?

9. Нуждается ли обвиняемый в применении принудительных мер медицинского характера, предусмотренных п. «д» ч. 1 ст. 97 и п. а ч. 1 ст. 99 УК РФ?

11. Вопросы комплексной судебной психолого-сексолого-психиатрической экспертизы в отношении обвиняемых и подозреваемых.

1. Страдал ли обвиняемый (подозреваемый) во время совершения инкриминируемого ему деяния (деяний) психическим расстройством, которое делало обвиняемого неспособным в тот период осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими? (ч. 1 ст. 21 УК РФ).

2. Страдал ли обвиняемый (подозреваемый) во время совершения инкриминируемого ему деяния (деяний) психическим расстройством, которое делало обвиняемого неспособным в тот период в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими? (ч. 1 ст. 22 УК РФ).

3. Не страдает ли обвиняемый (подозреваемый) психическим расстройством, которое делает его неспособным ко времени производства по уголовному делу понимать характер и значение уголовного судопроизводства и своего процессуального положения либо к самостоятельному совершению действий, направленных на реализацию процессуальных прав и обязанностей?

4. Не страдает ли обвиняемый (подозреваемый) психическим расстройством, которое делает его неспособным ко времени производства по уголовному делу осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими? Когда началось это психическое расстройство и не заболел ли обвиняемый после совершения им преступления в состоянии вменяемости (ч. 1 ст. 81 УК РФ)? Не вышел ли обвиняемый из указанного болезненного состояния и если да, то в какое время?

5. Связано ли психическое расстройство обвиняемого (подозреваемого) с возможностью причинения им существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц?

6. Нуждается ли обвиняемый (подозреваемый) в применении к нему принудительных мер медицинского характера, и если да, то в каких именно (ч. 2 ст. 21, ч. 2 ст. 22, ч. 1 ст. 81, ч. 1 и 2 ст. 97 и ст. 99 УК РФ)?

7. Если обвиняемый (подозреваемый) страдает психическим расстройством, при котором сохраняется способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими, то не относится ли данное психическое расстройство к категории психических недостатков, препятствующих самостоятельному осуществлению права на защиту (ч. 1 ст. 51 УПК РФ)?

8. Имеются ли у подэкспертного признаки каких-либо аномалий сексуальности (в том числе расстройств сексуального влечения (в том числе педофилии), которые оказали влияние на его поведение в (такой-то) ситуации? Если таковые имеются, то в какой степени их влияние на поведение было выражено, носят ли они болезненный, патологический характер и лишали ли они подэкспертного возможности осознавать фактический характер и значение своих действий либо руководить ими во время совершения инкриминируемого ему деяния? Нуждается ли подэкспертный в применении к нему принудительных мер медицинского характера с учетом возможной патологии сексуальной сферы и связанной с данными расстройствами его общественной опасностью?

9. Нуждается ли обвиняемый в применении принудительных мер медицинского характера, предусмотренных п. «д» ч. 1 ст. 97 и п. а ч. 1 ст. 99 УК РФ?

10. Каковы индивидуально-психологические особенности обвиняемого (подозреваемого)? Оказали ли они существенное влияние на его поведение во время совершения инкриминируемого ему деяния?

12. Вопросы комплексной судебной сексолого-психиатрической экспертизы в отношении потерпевших.

1. Страдал ли потерпевший (-ая) в прошлом и страдает ли в настоящее время каким-либо психическим расстройством, и если да, то каким именно?
2. Не лишало ли психическое расстройство потерпевшего (-ую) способности понимать характер и значение совершаемых с ним преступных действий?
3. Способен ли потерпевший (-ая) по состоянию своего психического здоровья правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать о них показания (п. 4 ст. 196 УПК РФ)?
4. Мог ли потерпевший(ая) по уровню своего психосексуального развития или в силу каких-либо расстройств сексуальности в момент преступления в отношении него(её) правильно понимать характер и значение действий преступника или оказывать сопротивление с учетом обстоятельств конкретной ситуации?
5. Может ли потерпевший(ая) по уровню своего психосексуального развития или в силу каких-либо расстройств сексуальности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания?

13. Вопросы комплексной судебной психолого-сексолого-психиатрической экспертизы в отношении потерпевших.

1. Страдал ли потерпевший(-ая) в прошлом и страдает ли в настоящее время каким-либо психическим расстройством, и если да, то каким именно?
2. Не лишало ли психическое расстройство потерпевшего(-ую) способности понимать характер и значение совершаемых с ним преступных действий?
3. Способен ли потерпевший(-ая) по состоянию своего психического здоровья правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать о них показания (п. 4 ст. 196 УПК РФ)?
4. Имеются ли у потерпевшего(-ей) какие-либо нарушения или особенности восприятия, памяти, мышления, интеллекта, психические и поведенческие расстройства, которые бы лишали или ограничивали его способность правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания?
5. Способен ли потерпевший(-ая) с учетом уровня её психического развития, индивидуально-психологических особенностей и психического состояния понимать характер и значение совершаемых с нею действий или оказывать сопротивление?
6. Имеются ли у несовершеннолетнего потерпевшего признаки повышенной внушаемости и подчиняемости, склонности к повышенному фантазированию?
7. Мог ли потерпевший(-ая) по уровню своего психосексуального развития или в силу каких-либо расстройств сексуальности в момент преступления в отношении него(её) правильно понимать характер и значение действий преступника с учетом обстоятельств конкретной ситуации?
8. Может ли потерпевший(-ая) по уровню своего психосексуального развития или в силу каких-либо расстройств сексуальности правильно воспринимать (такие-то) обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания?

14. Вопросы комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы в отношении потерпевшего, совершившего суицид (покончившего и пытавшегося покончить жизнь самоубийством) (ст. 110 УК РФ):

1. Страдал ли ФИО до совершения самоубийства каким-либо психическим расстройством?
2. В каком психическом (эмоциональном) состоянии находился ФИО в период, предшествовавший самоубийству (смерти)?
3. Какие факторы могли оказать влияние на развитие этого состояния?
4. Какие индивидуально-психологические особенности ФИО могли оказать существенное влияние на его поведение во время совершения самоубийства?
5. Имеется ли причинно-следственная связь между действиями обвиняемого и возникновением и развитием психического (эмоционального) состояния ФИО в период, предшествовавший самоубийству?

В связи с усиливающейся ролью **сети Интернет** в общении детей и подростков, учитывая п. “д” ст.110 УК РФ, следователи и суды все чаще ставят перед экспертами **следующие вопросы:**

1. Имеется ли причинно-следственная связь между информацией, полученной несовершеннолетним посредством сети Интернет, и психическим состоянием несовершеннолетнего в период, предшествовавший его самоубийству?
2. Имеется ли причинно-следственная связь между действиями обвиняемого, совершенными посредством сети Интернет, и психическим состоянием несовершеннолетнего в период, предшествовавший его самоубийству?

Данные задачи являются новыми, что не позволяет экспертам использовать стандартные подходы к их разрешению. Поэтому информацию, полученную несовершеннолетним посредством сети Интернет, в настоящее время следует оценивать (квалифицировать) с помощью судебной психолого-лингвистической экспертизы. Вместе с тем возникает практическая необходимость в накоплении материала с целью выработки экспертных подходов и принципов, которые в будущем позволяли бы решать подобные вопросы также и в рамках посмертных КСППЭ несовершеннолетних.

На практике следователи нередко задают вопрос о наличии у суицидента психического состояния, *предрасполагающего* к совершению самоубийства. Такая формулировка возможна, однако следует учитывать, что констатация “состояния, предрасполагающего к самоубийству” не означает, что это состояние *предопределяло* совершение суицида. Даже при наличии “состояния, предрасполагающего к самоубийству” наступление этого события имеет лишь вероятностный характер, а смерть данного лица может иметь иные причины. В связи с этим предпочтительной является формулировка “психическое состояние, *предшествующее* самоубийству (смерти)”.

При формулировании экспертного задания по делам, предусмотренным ст. 110 УК РФ, некоторые следователи задают вопрос: “Мог ли несовершеннолетний в момент совершения самоубийства осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими?”. Подобная формулировка адекватна для обвиняемых.

Для лиц, совершивших суицид, корректнее говорить о способности несовершеннолетнего “понимать значение своих действий и руководить ими”. По мнению ряда правоведов, ст. 110 УК РФ не распространяется на случаи доведения до самоубийства лица, заведомо не способного понимать характер им совершаемого или руководить своими поступками, ибо самоубийством следует считать лишь те случаи, когда решение лишить себя жизни было *осознанным*. Если же подвергавшийся жестокому обращению суицидент, был лишен способности к осознанной регуляции своего поведения, то случившееся должно квалифицироваться по ст.105 УК РФ (убийство), а не ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства).